

В.В. Шишкин

**«СХВАТИТЬ КОРОЛЕВУ НАВАРРСКУЮ»:
Беглый двор Маргариты де Валуа в 1585–1587 гг.**

Двор Маргариты Наваррской в 1585-1587 гг. представлял собой феномен беглого и маргинального двора, поскольку был вынужден, перемещаясь по Франции вслед за своей мятежной госпожой, принять сторону Католической лиги и герцогов Гизов в условиях кульминации гражданских войн во Франции второй половины XVI в. В статье прослеживаются причины, основные акции и последствия неповиновения Маргариты, а также политическая судьба и роль ее двора, который в итоге остался верен ей и стал ее опорой в борьбе за прерогативы младшего венценосца.

Ключевые слова: история раннего Нового времени, Франция, религиозные войны XVI в., Маргарита Наваррская

Гражданские войны во Франции 1559-1598 гг., ставшие кульминацией многочисленных противоречий разного рода, зревших во французском обществе с конца XV столетия и напрямую связанных с попытками короны сделать власть короля не ограниченной никакими законами, породили вместе с тем феномен двора Нового времени – не просто почетного окружения монаршей персоны, организующего его повседневную жизнь и перемещающегося вслед за своим господином по стране, но главным образом – важнейшего социально-политического института, ставшего незаменимым посредником во взаимоотношениях государя и всех сословий страны, определяющего стиль, формы и логику поведения королевской особы, равно как напрямую влияющего на все решения, которые от нее исходили¹.

Владимир Владимирович Шишкин, кандидат исторических наук, профессор кафедры государственного управления и государственной службы Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург).

¹ О проблеме становления французского двора нового времени (в социологическом аспекте) см.: Элиас Н. Придворное общество. М., 2002. С. 201 и далее; о составе и функционировании двора Генриха III: Boucher J. Société et mentalités autour de Henri III. P., 2007; об этикете и протоколе: Solnon J.-F. La cour de France. P., 1987; о социальной функции королевских резиденций и жилищ: Chatenet M. La cour de France au XVIe siècle. P., 2002; о дворе и политической борьбе: Шишкин В.В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб., 2004 (речь идет о нашей книге, которая в настоящий момент

Особенностями французской политической жизни этого времени, однако, было сосуществование нескольких королевских дворов одновременно: помимо собственно парижского двора Генриха III (1574-1589), последнего короля династии Валуа, существовал также наваррский двор, пребывавший на юге Франции, главным образом в своих резиденциях в Нераке (французская провинция Гиень) или в По (суверенный Беарн). Гражданское противостояние (вооруженная борьба за веру католиков и гугенотов), которое неминуемо вело к ослаблению центральной власти, с первых же лет конфликта приняло явную форму династической борьбы: вымирающий род Валуа в лице братьев-королей Франциска II (1559-1560), Карла IX (1560-1574) и Генриха III отчаянно боролся с кланом Бурбонов, более многочисленным и политически активным, не стеснявшимся оспаривать власть и корону у правящего дома¹. Бурбоны, потомки Людовика Святого и единственные принцы крови, во главе со своими лидерами – Антуаном де Бурбоном (1528-1562) и его сыном Генрихом, будущим Генрихом IV Французским, ставшие королями Наварры и суверенами Беарна благодаря брачному союзу², воспользовались движением Реформации и сумели превратиться в фактических лидеров религиозной оппозиции, провозгласив себя гугенотами и сделав свои владения убежищем для всех протестантов³. Как показали недавние исследования, наваррская королевская семья была достаточно богата для организации и собственного большого двора, и регулярной вооруженной борьбы с католическими противниками⁴. Несмотря на то, что короли Наварры на протяжении долгого времени были вассалами, а затем и подданными короля

изрядно устарела и которая, к сожалению, не содержит научный аппарат, но в определенной мере может быть еще полезна для историков этого периода). Отдельные вопросы, касающиеся двора XVI в., отражены в многочисленных статьях и книгах разного времени, размещенных на интернет-сайте <http://cour-de-france.fr>, который редактируется Каролиной цум Кольк (Caroline zum Kolk).

¹ Наилучшая иллюстрация этого представлена в кн.: *Romier L. La conjuration d'Amboise*. P., 1923 и *Ruble A. de. Antoine de Bourbon et Jeanne d'Albret*. P., 1881-1886. Т. 1-4.

² 20 октября 1548 г. Антуан де Бурбон, герцог Вандомский, первый принц крови, женился на Жанне д'Альбре, единственной дочери и наследнице Генриха II д'Альбре, короля Наваррского, и Маргариты де Валуа-Ангулемской, что позволило ему после смерти тестя (1555) стать королем Наваррским.

³ См. классическую работу: *Лучицкий И.В. Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции*. СПб., 2011 (перездание, на основе киевского издания 1871 г., на уровне современных научных требований под ред. С.И. Лучицкой). Из последних трудов наиболее значительны: *Brunet S. De l'Espagnol dedans le ventre. Les catholiques du Sud-ouest de la France face à la Réforme*. P., 2008; *Daussy H. La partie huguenot. Chronique d'une désillusion (1557-1572)*. Genève, 2013.

⁴ *Tachouzin P. Henri de Navarre à Nérac. Les marches du trône*. Toulouse, 1989 (раздел: «Henri: un prince pauvre?»). P. 115-128.

Франции, поскольку являлись представителями французских аристократических родов (Эвре, Альбре-Фуа, Бурбоны), занимали государственные и придворные посты (наследственное губернаторство Гиени для Антуана и Генриха де Бурбона), а также владели большими земельными массивами на территории Франции. Вместе с тем они являлись независимыми принцами Беарна – пиренейского княжества, где не действовала юрисдикция короля Франции, равно как небольшой части Нижней Наварры, оставшейся после испанского завоевания 1512 г., что было также весьма весомым аргументом, позволявшим им во многом действовать, не считаясь с интересами французской короны.

Не менее опасным для правящего дома была, конечно, и семья Гизов, герцогов из Лотарингского дома, натурализовавшихся во Франции в начале XVI в., и к разгару Религиозных войн середины 1580-х гг. набравших такую политическую силу, что смогли сами заявить претензии на корону и изобрести доказательства происхождения от Карла Великого, представив потомков Гуго Капета (Валуа и Бурбонов) как узурпаторов трона¹. Весьма богатое и влиятельное, особенно в Шампани и Бургундии, семейство Гизов пользовалось беспорным авторитетом у всего католического населения Франции и постоянно перехватывало инициативу борьбы с гугенотами у правящего дома. Последнему пришлось играть весьма сложную роль: с целью самосохранения и умиротворения королевства Генрих III и его мать Екатерина Медичи, не в силах победить ни одну из двух соперничающих с ними сторон, пытались осуществлять политику лавирования и играть на противоречиях Гизов и Бурбонов, католиков и гугенотов, поочередно примиряясь то с одними, то с другими, позиционируя себя то во главе католической партии, то как защитников всех жителей Франции вне зависимости от вероисповедания².

Национально-религиозный кризис весьма обострился в конце 1584 г., когда, после смерти наследника трона, младшего брата короля герцога Анжуйского, герцоги Гизы организовали Священную Лигу, взяв в союзники парижан, наиболее рьяных католиков, а также испанского короля³.

¹ Penzi M. Les pamphlets ligueurs et la polémique anti-ligueuse: faux-textes et «vrai faux», propagande et manipulation du récit (1576-1584) // La mémoire des Guerres de religion. La concurrence des genres historiques (XVIe-XVIIe siècles). Genève, 2007. P. 142-143.

² Из последних интересных работ см.: *Le Person X*. «Pratiques» et «practiqueurs»: la vie politique à la fin du règne d'Henri III (1584-1589). Genève, 2002 (статья этого автора есть в свободном доступе на сайте <http://cour-de-france.fr>); *Le Roux N*. Les guerres de religion. 1559-1629. P., 2009. P. 184 и далее; *Foa J., Vidoni N*. Catherine de Médicis. Un destin la plus grand que la prudence. P., 2012.

³ *Лозинский А.А.* Генеральный совет Лиги // Средние века. Вып. 33-34. М., 1971; *Constant J.-M.* La Ligue. P., 1985. P. 32-34; *Jouanna A., Boucher J., et als.* Histoire et dictionnaire des Guerres de religion. P., 1998. P. 305 и далее.

Цель новой Лиги (второй после Лиги 1576 г.) заключалась в безоговорочной победе католического оружия и воцарения католического государя после бездетного Генриха III: конечно, речь шла о герцоге Генрихе де Гизе. Создание Лиги положило начало войне «трех Генрихов» – Валуа, Бурбона и Гиза, войне, где значительную, хотя и весьма неоднозначную, роль пришлось сыграть еще одному двору – двору Маргариты де Валуа (1553-1615), жены Генриха Наваррского, единственной из оставшихся сестер французского короля.

Если биографические книги о последней королеве Наваррской выходят с завидной регулярностью, то об ее дворе написано и известно немного¹. Среди современных французских историков существует представление, что королева Маргарита и ее двор не являются серьезными объектами исследования, о чем не без сожаления писала Элиан Вьенно, лучший биограф наваррской королевы² Наверное, самую важную публикацию в свое время осуществил региональный историк Филипп Лозен (1847-1920), разыскавший счета двора Маргариты в Национальной библиотеке Франции в Париже и частично их опубликовавший за период 1578-1586 гг. – время пребывания королевы в Гаскони³. Эти счета представляют собой документы первостепенной важности, поскольку позволяют понять динамику финансовых затрат на содержание двора в разные годы и даже месяцы, равно как содержат важнейшие сведения о структуре и персональном составе окружения Маргариты. В условиях, когда мы мало знаем о том, что случилось с двором королевы Наваррской в 1585-1586 гг. – годы открытого мятежа Маргариты против своей семьи, – публикация и комментарии Ф. Лозена, которые он сочетал с текстами писем королевы за этот период, стали бесценным источником в целом по истории религиозно-политического конфликта во Франции и разлада в королевской семье.

Бесценным, но, увы, мало востребованным. По большому счету, материалы этой публикации (кстати, не без ошибочных мнений и заклю-

¹ Собственно говоря, существует только одна специальная статья, посвященная литературному двору Маргариты де Валуа, который существовал в начале XVII в.: *Ratel S.* La Cour de la reine Marguerite // *Revue du Seizième Siècle*. № 11. 1924. P. 1-29, 193-207; № 12. 1925. P. 1-43. См. также: *Шишкин В.В.* Королевский двор... С. 77-86 (раздел «Двор Маргариты и двор Франции»).

² Эта действительно лучшая из биографий королевы недавно переведена на русский язык: *Вьенно Э.* Маргарита де Валуа. История женщины, история мифа / Пер. с фр. М.Ю. Некрасова, В.В. Шишкина. СПб., 2012 (в конце книги – исчерпывающая библиография вопроса: С. 442-459).

³ Поначалу публикация документов была осуществлена в журнале *Revue de l'Agenais* (ТТ. 25-30, 1898-1902), а затем вышла отдельным изданием: *Lauzun P.* Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P., 1902.

чений) легли в основу книги известного историка Ж.-И. Марьежоля о Маргарите де Валуа – последнем серьезном биографическом исследовании о королеве до 1993 г., а также современного труда М. Муазана о ее пребывании в Оверни¹. Оба этих автора достаточно добросовестно восстановили факты, касавшиеся жизненных коллизий Маргариты в самый сложный период ее жизни, но мало что сказали о судьбе ее двора. Что стало с многочисленным домом королевы Наваррской, состоявшим из нескольких десятков гражданских служащих – дам, кавалеров, прислуги, а также военных капитанов и солдат, как они повели себя после мятежа королевы и объявления королевской охоты, охоты на ее персону, начавшейся летом 1585 года? Остались ли все они при мятежной королеве, став, таким образом, мятежным двором? Или же этот двор можно назвать как-то иначе? На эти вопросы нам предстоит ответить.

Публикация в 2012 г. 7-го тома писем Генриха III, охватывающего период 1585-1587 гг., а также уже изданные ранее письма и корреспонденция Екатерины Медичи, Генриха Наваррского и самой Маргариты де Валуа во многом позволяют детализировать события, связанные с судьбой наваррского двора, и, в сочетании с данными Ф. Лозена, проследить его драматические приключения. Судя по всему, большая часть писем членов королевской семьи по поводу «дела Маргариты» осела в рабочих архивах государственного секретаря Никола де Виллеруа и будущего канцлера Помпонна де Беллиевра, поскольку была им адресована, и эта переписка ныне хранится в составе коллекции П.П. Дубровского в Санкт-Петербурге².

Злоключения Маргариты де Валуа и ее двора начались еще в августе 1583 г., когда, вернувшись на время в Париж из Гаскони, где она посто-

¹ *Mariéjol J.-H.* La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France. 1553-1615. P., 1928. Жан-Ипполит Марьежоль – автор соответствующего раздела в классической «Истории Франции» под ред. Э. Лависса. *Mariéjol J.-H.* La Réforme et la Ligue. – L'Édit de Nantes (1559-1598) // Lavissee E. Histoire de France. Т. 6 (1). P., 1904; *Moisan M.* L'exil auvergnat de Marguerite de Valois. Carlat – Usson. 1585-1605. Nonette, 1999.

² Что, в свою очередь, позволило нам перепроверить правильность транскрипции и воспроизведения отдельных опубликованных автографов и сделать ряд уточнений. Об архивах Виллеруа и Беллиевра в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, см.: *Воронова Т.П., Луизова Т.В.* Сборники документов коллекции П.П. Дубровского. Каталог. Ленинград, 1979. С. 56, 126. Автографы № 19, 23 (1-3), 27, 34/2, др.; письма Генриха III представлены главным образом в виде резюме: *Lettres de Henri III, roi de France* (Recueillies par P. Champion) / Éd. M. François, P., 1959-2012. 7 vol; письма Екатерины Медичи: *Catherine de Médicis. Lettres* / Éd. H. de la Ferrière et G. Bagnenault de Puchesse. 11 vol. P., 1880–1909, 1943; письма Генриха IV: *Recueil des lettres missives de Henri IV* / Éd. J. Berger de Xivrey et J. Guadet. 9 vol. P., 1843–1876; корреспонденция Маргариты де Валуа: *Marguerite de Valois. Correspondance. 1569-1614* / Éd. É. Viennot. P., 1998.

янно жила с 1578 г., королева вскоре поссорилась с Генрихом III, потому что не смогла добиться приезда ко двору своего мужа, поддержала политические махинации своего младшего брата герцога Анжуйского, наследника французского трона, открыто интриговала против королевских фаворитов – «архиминьонов», герцогов д'Эпернона и Жуайеза, и завела любовную связь с маркизом де Шанваллоном¹. Служащие ее двора, надо полагать, выполняли ее соответствующие приказы и поручения, чем вызывали крайнее раздражение Генриха III. Чаша терпения короля переполнилась в начале августа, когда он, судя по его письму Виллерау, получил какие-то неопровержимые доказательства опасных политических интриг Маргариты и приказал удалить из ее постоянного штата двух самых доверенных женщин – свитскую даму виконтессу Маргариту де Дюра и фрейлину м-ль Клеофиль де Бетюн, о чем написал Генриху Наваррскому, не постеснявшись охарактеризовать этих дам как «зловредных мерзавок, недостойных находиться подле принцессы такого ранга»². Получив также приказ короля покинуть Париж и не удостоившись у него даже аудиенции, Маргарита устроила публичный скандал Екатерине Медичи как пособнице таких королевских решений, высказав ей в крайне резких выражениях все, что накопилось в их отношениях за многие годы³. Обе королевы больше никогда не увидятся.

8 августа 1583 г. спешно собранный двор Маргариты де Валуа выехал из французской столицы; парижский хронист Летуаль пишет: «В понедельник 8-го нынешнего месяца августа королева Наваррская, пребывавшая при дворе короля, своего брата (с большим удовольствием и удовлетворением [для себя]) в течение 18 месяцев, покинула Париж по приказу короля, повторенному много раз, с целью направиться в Гасконь, к своему супругу, королю Наваррскому.[...] Она намеревалась остановиться на ночлег в Палезо, где ее нагнал отряд из 60 королевских стрелков под командованием Ларшана, одного из их капита-

¹ Доскональный анализ политических акций Маргариты весной-летом 1583 г. представлен в книге Жаклин Буше: *Boucher J. Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle: Louise de Lorraine et Marguerite de Valois. Saint-Etienne, 1995. P. 176-185.* О ссоре Маргариты с д'Эперноном писал Брантом: *Brantôme, Pierre de Bourdeille, abbé de. Marguerite, reine de France et de Navarre // Idem. Œuvres complètes / Publ. J.A.C. Buchon. T. 2. P., 1848. P. 168-169.*

² Видимо, король перехватил письма сестры к герцогу Анжуйскому, где посредницами в их доставке адресату выступали упомянутые придворные дамы: *Lettres de Henri III / Publ. par J. Boucher. P., 2006. T. 6. P. 104-106.*

³ Донесение английского резидента от 5 августа 1583 г. (Cobham to Walsingham): *Elizabeth: August 1583, 1-10 // Calendar of State Papers Foreign, Elizabeth. Volume 18: July 1583 – July 1584 (1914). P. 51-68. <http://www.british-history.ac.uk/report.aspx?compid=78986>.*

нов, которые учинили обыск, включая ее ложе [карету], и взяли под стражу г-жу де Дюра и дамуазель де Бетюн, [...] сеньора де Лодона, дворянина дома королевы, [а также] ее шталмейстера, секретаря, врача и других служащих, как мужчин, так и женщин, общим числом десять, каковые были препровождены в Монтаржи, где король их допрашивал лично...»¹. Речь шла о том, что Маргарита нарушила королевский приказ и оставила при себе двух опальных дам. Видимо, это послужило поводом для беспрецедентной остановки поезда королевы и оскорбительного обыска с арестом ее служащих. Впрочем, тот же Летуаль пишет, что король не нашел в ее багаже ничего подозрительного и не узнал в результате допроса ничего нового: вскоре все были отпущены на свободу, и королева Наваррская продолжила путь на юг.² Виконтесса де Дюра и мадемуазель де Бетюн, задержанные отдельно, через два года присоединятся к Маргарите в Нераке.

Как позже выяснится, это оскорбление повлекло за собой шлейф катастрофических последствий как для самой королевы Наваррской и ее двора, так и для всей королевской фамилии, не говоря уже о том, что оно прямо повлияло на развитие религиозного конфликта во Франции, став предтечей последней и самой кровавой из восьми религиозных войн второй половины XVI в. Генрих Наваррский сумел максимально удачно воспользоваться скандалом в королевской семье и, в обмен на возвращение своей жены в Нерак и прощение нанесенных ей обид, путем компромисса с позиции силы выторговал для гугенотской партии ряд крепостей и укрепленных мест. Вся система хрупкого равновесия и мира, установленного в 1577-1580 гг. благодаря дипломатическим усилиям Екатерины Медичи и Маргариты де Валуа (мир в Бержераке, Неракские соглашения и мир во Флеи), стала рушиться в одночасье³. Восемь месяцев Маргарита и ее двор, сидя на дорожных сундуках и пребывая на временных квартирах, ожидали, пока короли Франции и Наварры договорятся об условиях ее воссоединения с мужем, – ситуация, которую Элиан Вьенно

¹ *Pierre de L'Estoile Registre-Journal du regne de Henri III*. Т. 4 (1582-1584) / Éd. M. Lazard et G. Schrenck. Genève, 2000. P. 96-97.

² Генрих III посредством допроса придворных и служащих своей сестры пытался выяснить не только способы тайного общения Маргариты и герцога Анжуйского, но также понять, является ли правдой упорный слух о рождении королевой Наваррской незаконного сына от маркиза де Шанваллона в июне 1583 г. Последнее не подтвердилось: скорее всего, никакого ребенка не было, см.: *Вьенно Э.* Маргарита де Валуа. С. 160-161.

³ См. подробнее: *Бабелон Ж.-П.* Генрих IV. Ростов-на-Дону, 1999. С. 215-220; *Маргарита де Валуа.* Мемуары. Избранные письма. Документы / Подг. В.В. Шишкиным, Л. Ангаром, Э. Вьенно. СПб., 2010. С. 217-218, 316-318; *Chichkine V.* Documents inédits sur Marguerite de Valois à Saint-Petersbourg // *Seizième siècle*. № 8. 2012. P. 327-340.

назвала «гротескной и унижительной»¹. 13 апреля 1584 г. Генрих Наваррский наконец принял свою жену и сопроводил ее в Нерак. Казалось, обе части наваррского двора наконец объединились и этот межконфессиональный двор сможет снова стать средством религиозно-политического умиротворения, каковым он был в 1579-1582 гг.² Однако на деле король Наваррский больше не нуждался в Маргарите, которую всегда использовал исключительно для урегулирования тех проблем, с которыми не мог справиться самостоятельно. Летом 1584 г. он стал единственным наследником трона Франции, поскольку герцог Анжуйский скончался от туберкулеза, а король был бездетен, что дало ему право действовать без посредничества жены. Видя, что Маргариту, находящуюся в крайней ссоре со своей семьей, более никто не принимает в расчет и не рассматривает как политическую посредницу, Генрих Наваррский окончательно порывает с семейной жизнью. Ему более не нужно было стараться играть роль формального мужа. К этому его подталкивала и его новая любовница – вдовствующая графиня Диана де Гиш, «прекрасная Коризанда», которая вплоть до 1590 г. сохраняла на него огромное влияние, мечтая заменить Маргариту в качестве жены³.

Фактически брошенная своей семьей и игнорируемая супругом, который почти не приезжал в Нерак, ибо предпочитал находиться возле любовницы в Беарне, Маргарита де Валуа, а вместе с ней и ее двор оказались в неопределенной, если не сказать маргинальной ситуации. Однако это унижительное положение королевы, удаленной от парижского двора, исключенной из политической и семейной жизни, на которую она справедливо претендовала по праву своего рождения и ранга, не могло длиться долго. Почти в отчаянии Маргарита попросила убежище и защиту у своих зятюв – мужей ее старших сестер – герцога Лотарингского и короля Испании, чем вызвала очередную волну раздражения у своих родственников. Екатерина Медичи с желчью говорила Виллеруа (22 мая 1585 г.): «Она [Маргарита] писала моему сыну [то есть зятю] герцогу Лотарингскому, и я видела эти письма, чтобы он принял ее в своей стране»⁴. Немногом ранее Филипп II дал согласие принять у себя королеву Наваррскую, и только благодаря вмешательству королевского

¹ Вьенно Э. Маргарита де Валуа. С. 167.

² Ангар Л., Шишкин В.В. Наваррский двор глазами Маргариты де Валуа: реальность и представление // Средние века. Вып. 72 (1-2). М., 2011. С. 194-213.

³ Jaurgain J. de. *Corisande d'Andoins, Comtesse de Guiche et Dame de Gramont* // Revista Internacional de los Estudios Vascos, 1907 (Revue Internationale des Etudes Basques). P. 105-140. <http://hedatuz.euskomedia.org/4839/>

⁴ *Catherine de Medicis. Lettres*. Т. 8. P. 291.

наместника в Гиени Матиньона ее отъезд в Испанию не состоялся¹. Семья Валуа, таким образом, оставила королеве Наваррской только возможность влачить существование в Нераке, питая несбыточные надежды на восстановление дружеских и семейных отношений наваррской четы. Именно влачить, поскольку, судя по счетам Маргариты, денег не хватало, чтобы оплатить расходы на содержание ее дома и придворного штата.

Приведенные Ф. Лозеном данные показывают, что королева Наваррская жила в долг, начиная с осени 1583 г., времени отъезда из Парижа. Во время ее пребывания в Нераке (апрель 1584 – март 1585 г.) эти долги только продолжали расти. Так, например, в мае 1584 г. общие расходы на двор (не включая сюда жалование окружению королевы, которое выплачивалось отдельно, по иным статьям) составляли 1899 эю при долге 271 эю, в октябре 1584 г. – 2510 и уже 458 эю соответственно, в ноябре – 2331 и 597 эю². Если соотнести эти ежемесячные расходы с аналогичными расходами за иные, более спокойные годы, то они, на первый взгляд, кажутся вполне сопоставимыми; так, траты на содержание двора в сентябре 1578 г. были в размере 2983 эю, в сентябре 1579 г. – 2490 эю, в декабре 1581 г. – 2374 эю. Приведенные цифры говорят о том, что Маргарита даже в сложные времена не экономила на своем дворе, который по-прежнему был значительным, судя по этим затратам и списочному составу, и предпочитала жить в долг, понимая, что ее окружение – это самый важный инструмент королевского престижа и чести³. Королева не могла сокращать расходы на двор еще по той причине, что начиная с 1585 г. была не в состоянии выплачивать утвержденное ежеквартальное жалование, и поэтому многие ее благородные и неблагородные служащие жили за счет собственных средств или в долг, что часто практиковалось при дворе, и вынуждены были довольствоваться правом королевского столования⁴. Последнее, имеющее средневековые корни, предполагало регулярную возможность питаться при королевском столе и за счет королевы всем придворным и служащим, даже не состоявшим на дежурной смене, что для многих из них являлось настоящим подпо-

¹ *Caillières J. de. Histoire du maréchal de Matignon. P., 1661. P. 164.* Маргарита не простила Матиньона, назвав его позже в своих «Мемуарах» «опасным и хитрым нормандцем». – *Margaritha de Valua. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 151.*

² *Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 251 и далее.*

³ Ее рассуждения о роли двора: *Margaritha de Valua. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 162-163.*

⁴ О праве столования: *Guyot J.-N. Traité des droits, fonctions, franchises, exemptions, prérogatives et privilèges. P., 1786. T. 1. P. 401.*

рьем¹. Надо полагать, что Маргарита пыталась также поддерживать свое окружение посредством частичной выплаты ему жалования из средств, предназначенных на содержание двора, и этим объясняется постоянно растущий королевский долг, поскольку, судя по данным, приведенным Ф. Лозеном, никаких чрезвычайных расходов в 1584-1585 гг. у нее не было². Дело в том, что двор Маргариты содержался только за счет средств, поступаемых от налогов, собираемых в южных графствах – Ажене, Керси, Руэрге, а также четырех судебных округах и некоторых иных владениях в разных частях Франции, которые ей были предоставлены Генрихом III в качестве компенсации за невыплаченное приданое в 200 000 экю³. Во время военных действий и в условиях социальной нестабильности средства поступали крайне нерегулярно.

Генрих Наваррский к счетам жены не имел никакого отношения. Документация наваррского двора показывает, что, в лучшем случае он занимался обновлением Неракского замка (особенно накануне визита в Гасконь посланца короля герцога д'Эпернона летом 1584 г.), тратился на содержание в должном порядке его помещений, жилых и нежилых (отделка, гобелены, мебель, утварь), закупал дрова и свечи, а также выделял средства на королевские конюшни. В его счетах, впрочем, отдельной статьей фигурируют подарки придворным дамам и кавалерам⁴. Король Наварры и его свита больше времени проводили в По, где проживала его сестра, и недалеко находилась в своем замке Ажетмо его метресса: Нерак, таким образом, переставал быть единственным центром политической жизни наваррского двора.

Итак, счета королевы свидетельствуют, что жалование придворным, состоявшим на службе в ее доме, равно как жалование обслуживающему персоналу, не выплачивалось вообще с 1585 г.⁵ Проблема заключалась в том, что финансирование штата Маргариты осуществлялось из бюджета французского двора: королева Наваррская как дочь Франции, так и не получившая «окончательного расчета» – своего приданого – от семьи Валуа, продолжала пользоваться правом расходовать королевские ресурсы для оплаты услуг своего окружения. То, что эти финансовые ресурсы

¹ Дежурная смена, как правило, длилась четыре месяца в году. В остальное время придворные и служащие занимались свободным времяпрепровождением, но, как правило, оставались при дворе. Удалиться от двора можно было только по разрешению королевы.

² *Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 263 и далее.*

³ *Вьенно Э. Маргарита де Валуа. С. 112-113.*

⁴ Данные о расходах короля Наваррского (с приводимыми документами): *Tachouzin P. Henri de Navarre à Nérac. Les marches du trône. P. 115-128 и далее; Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 286-288.*

⁵ *Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 307 и далее.*

перестали поступать в Нерак, вовсе не было следствием ссоры Маргариты с родственниками: в условиях начавшейся очередной гражданской войны у короля не было денег на содержание даже парижского двора¹. Правда, Маргарита регулярно под разными предлогами («мне не на что купить даже мяса») просила денег у матери и время от времени их получала².

Численность двора наваррской королевы, конечно, трудно определить досконально: примерно 300 человек в 1578 г., и, конечно, значительно меньше в 1585 г.³ Элиан Вьенно пишет: «К середине октября [1584 г.] она вернулась в Нерак [из небольшого путешествия на лечебные воды] и провела там зиму, чувствуя себя все более одинокой и покинутой. Ее пятьдесят “дам” и “благородных девиц” [фрейлин], и “прочих дам и девиц”, как они называются в счетах ее дома, и составляли весь двор, теснившийся вокруг нее»⁴. Если быть точным – 46 женщин благородного происхождения, согласно «Положению о жаловании», треть из которых находилась на дежурстве подле королевы и обязана была постоянно пребывать в самом замке, в отличие от других, которые размещались в городе или окрестностях (то есть по 15-16 дам на квартальной смене)⁵. Главными дома королевы – гофмейстеринами – в это время были по очереди мадам де Кандаль (в Нераке) и мадам де Ноай (в Ажене в 1585 г.). Однако не только они «теснились» вокруг Маргариты де Валуа. При королеве состояло семь камеристок, и еще две прислуживали остальным дамам и фрейлинам на смене. Не поддается определению число прачек, обслуживающих свиту королевы Наваррской: в самом штате двора состояли только брат и сестра Ла Флеш, организующие их работу.

Мужская часть двора Маргариты была более многочисленна и состояла из двух сюринтендантов ее дома, следящих за состоянием штата и расходов королевы; шести гофмейстеров, отвечающих за внутренний распорядок; одиннадцати хлебодаров, десяти виночерпиев, семи кравчих, прислуживающих во время королевской трапезы; пяти шталмейстеров, организующих выезды; шести раздатчиков милостыни, двух капелланов, трех церковных служек, вместе составляющих т.н. церковную

¹ Chaunu P. L'État // Histoire économique et sociale de la France. 1450-1660 / Dir. F. Braudel et E. Labrousse. P., 1977. T. 1 (1). P. 176.

² Marguerite de Valois. Correspondance. № 192. P. 275-276; Catherine de Médicis. Lettres. Vol. 8. P. 265.

³ Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 307-308.

⁴ Вьенно Э. Маргарита де Валуа. С. 169.

⁵ Мы оставляем за рамками этой статьи вопрос о персональном составе двора Маргариты, поскольку для этого потребуются отдельное исследование.

часть ее двора; трех медиков, аптекаря, хирурга, следящих за здоровьем королевы и ее двора; многочисленных секретарей по разным вопросам (17 в штате 1582 г.), пяти квартирмейстеров, отвечающих за размещение свиты и персонала, казначея или главного сборщика налоговых поступлений, финансовых контролеров (минимум двух в 1586 г.), а также музыкантов и певчего (5 – в штате 1582 г.), камердинеров (17 в штате 1578 г.), двух гардеробмейстеров, многочисленных слуг и лакеев при гардеробе и апартаментах, 71 служащего кухни, а также работников «механических» профессий: галантерейщика, столяра, золотых дел мастера, мастера по каркасному платью (*vertugadier*)¹, каретника, ковровщика и т.д. Совет королевы Наваррской не представлял собой единой организации и был собран из юристов, представлявших ее интересы на местах: в Париже у нее числилось 10 советников, в Тулузе – 4, в Бордо – 4, в Ажене – прокурор и адвокат, в Керси и Руэрге – также по одному прокурору и адвокату². Военного дома королевы в Нераке как такового не было, не считая 10 или 20 солдат-швейцарцев, которые сопровождали ее еще из Парижа. Но в любом случае речь идет о дворе, превышающем 200 персон, при дежурной смене в 60-70 человек.

Сам факт присутствия королевы-католички и ее главным образом католического (и, в общем, парижского по основному составу, судя по именам³) окружения в Нераке, гугенотском городе, ставшем враждебным для нее во время обострения религиозного конфликта и постоянного отсутствия короля Наваррского, стал весьма раздражать окружение Бурбона. Твердая позиция Маргариты в религиозном вопросе в условиях воссоздания Лиги при главенстве Гизов в декабре 1584 г. и возобновления открытой войны католиков и гугенотов, усугубляемой участием иностранных наемников с обеих сторон, только распаляла страсти противников королевы⁴. Так, Дюплесси-Морне, ближайший соратник Генриха Наваррского, «гугенотский папа», категорически не желавший

¹ Речь идет о мастере, который делал металлические каркасы для женского платья XVI-XVII вв.

² *Lauzun P.* Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 307-308.

³ Так, согласно «Положению о жаловании», из 17 парижских «дам» Маргариты, числившихся на службе в 1578 г., 11 вновь оказались вместе с ней в Нераке в 1584 г.; из 8 фрейлин («благородных девиц») – 2 (фрейлины – это незамужние девушки, большинство которых вышло замуж в 1578-1585 гг., но не покинуло службу: они перешли в штат «дам», общее число которых, по сравнению с 1578 г., увеличилось до 28); списочный состав «иных дам и девиц» вообще не изменился – 6 (в 1585 г. присоединилась еще одна дама).

⁴ О событиях 1584-1587 гг. см.: *Le Roux N.* Les guerres de religion. P. 234-252. Религиозная позиция Маргариты: *Шишкин В.В.* «Истинная католичка» замужем за гугенотским лидером: пример Маргариты де Валуа // Исторический журнал – научные исследования. М., 2011. № 6. С. 59-67.

воссоединения королевской четы, еще в декабре 1583 г. предлагал ему «захватить силой эту королеву и тотчас заточить на год или два»¹. Против Маргариты плелись заговоры и интриги: даже гугенотский капитан и позднее историограф Т.-А. д'Обинье в своих воспоминаниях отмечал, что однажды пресек попытку ее убийства². Дипломатический агент Екатерины Медичи на юге Франции Беллиевр докладывал королеве-матери 5 апреля 1585 г., что графиня де Гиш собирается занять место Маргариты и готова ее отравить³. Стоял ли за всем этим король Наваррский? Мы не знаем. Во всяком случае, он не делал ничего, чтобы защитить свою жену, и спокойно ждал развязки событий. Ждать не могла только сама Маргарита. В условиях прямой угрозы для ее жизни она должна была искать иных союзников и безопасное местопребывание.

12 февраля 1585 г. Мишель де Монтень, уже тогда известный писатель и мэр Бордо – столицы Гиени, сообщил генеральному наместнику этой провинции маршалу де Матиньону, что по пути из Нерака в Бордо гугеноты Генриха Наваррского перехватили курьера, Жака Феррана, секретаря королевы Наваррской по финансовым вопросам. Офицер короля Наваррского Фронтенак в связи с этим «прибыл в Нерак. Королева Наваррская ему сказала, что она находит, что король, ее муж, проявляет излишнее любопытство к тому, [...] что она пишет королеве своей матери [посредством Феррана], сообщая о своем [желании] вернуться во Францию. [...] На что Фронтенак ответил, что король Наваррский испытывает по поводу этого недоверие, и что Ферран вез с собой бумаги [mesmoires], которые касались его государства и общественных дел. [...] Ферран нашел способ бросить некоторые письма в огонь»⁴. Совершенно очевидно, что сгорели самые важные компрометирующие королеву улики, и подручные Генриха не нашли ничего особенного. Секретаря спешно вывезли на территорию Беарна, в По, и бросили в тюрьму, начав допросы. Дело Феррана окончательно поставило точку в отношениях супругов. До сих пор так и неизвестно, что же вез в своем багаже доверенный Маргариты, но Жаклин Буше справедливо полагает, что, скорее всего, письма герцогу де Гизу и иным руководителям Лиги⁵. Скандал получил такую

¹ Письмо Бирага Екатерине Медичи от 17.12.1583 г. // *Маргарита де Валуа*. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 323.

² *Д'Обинье Т.-А.* Приключения барона де Фенеста. Жизнь, рассказанная его детям / Пер. И.Я. Волевич и В.Я. Парнаха. М., 2001. С. 194.

³ *Catherine de Médicis*. Lettres. Vol. 8. P. 432.

⁴ *Montaigne*. Oeuvres complètes / Publ. par A. Thibaudet et M. Rat. P., 1962. P. 1388.

⁵ *Lettres de Henri III*. T. 7. P., 2012. P. 30. Об этом подробно написал в своих мемуарах и виконт де Тюренн, по его словам, ставший инициатором ареста Феррана: *Mémoires de Henry de La Tour d'Auvergne, vicomte de Turenne* // *Collection complète des mémoires*. P., 1823. P. 209.

огласку, что Генрих Наваррский представил в Париж, будто бы Ферран был арестован после попытки его отравления по приказу королевы Наваррской¹. Было ли это так на самом деле? Мы этого также не знаем, хотя, как верно заметила Элиан Вьенно, Маргарита немного бы выиграла от этого отравления². В любом случае Генрих III категорично потребовал от короля Наварры, чтобы секретаря передали в руки французского правосудия, поскольку тот был незаконно арестован на территории Франции и вывезен за ее пределы³. Король лично хотел узнать секреты сестры и ее связи с Лигой? Не исключено. Для самой же Маргариты выбора более не было. Под предлогом празднования католической Пасхи 21 марта 1585 г. вместе со своим двором она спешно выехала в Ажен – центр ее графства, населенного по преимуществу католиками.

По сути, это было бегство, и ее маргинальный двор становился еще и беглым. Для Парижа ее отъезд из Нерака стал полной и неприятной неожиданностью. В своем письме Матиньону король пишет, что «недоволен отъездом моей сестры, королевы Наваррской, в Ажен, поскольку ее честь требует, чтобы она жила рядом со своим мужем» и признается, что «не знает, что делать» в такой ситуации, замечая, что в связи с отбытием королевы-матери на переговоры с Лигой «не может в настоящий момент с ней посоветоваться»⁴. 15 мая, вызвав к себе консулов города, Маргарита де Валуа объявила им о своей поддержке Лиги и герцога де Гиза, поставив их перед фактом, что отныне она – единственный суверен графства Ажене⁵. Совершенно очевидно, что это было подготовленное решение, согласованное с герцогом и королем Испании. Более того, это был мятеж, вызов обоим королям – брату и мужу, оскорбление Величества, и, таким образом, ее двор вслед за своей госпожой становился мятежным двором. В ужасе Екатерина Медичи писала Беллиевру: «Я знаю, что Господь дал мне это создание в наказание за мои грехи. Это – моя Божья кара в этом мире. Могу заверить Вас в своем крайнем огорчении,

¹ Свидетельство Летуаля: *Pierre de L'Estoile. Registre-Journal du regne de Henri III*. Т. 4. Р. 13.

² Вьенно Э. Маргарита де Валуа. С. 171.

³ В письме от 17 апреля 1585 г. король также дал поручение маршалу де Матиньону срочно вмешаться в ситуацию: *Lettres de Henri III*. Т. 7. Р. 30, 33. Ферран в итоге получил свободу и продолжал далее фигурировать в счетах королевы Наваррской.

⁴ Письмо от 18 апреля 1585 г.: *Lettres de Henri III*. Р. 33.

⁵ Титулатура Маргариты в официальных актах, исходящих из ее аженской канцелярии в 1585 г., звучала следующим образом: «Маргарита, милостью Божьей королева Наварры, единственная сестра короля, герцогиня де Валуа и д'Этамп, графиня Аженуа, Руэрга, Санлиса и Марля, госпожа Лассера и судейских округов Дюрье, Ривьер-Верден и Альбижуа». – *Archives départementales d'Agen. Mss. AD.47/DSCN1317-1322*.

ибо не знаю, что делать, и это только усиливает мою тоску. Прошу Вас, подумайте, что еще я могу предпринять в этом деле»¹.

События лета-осени 1585 г. достаточно хорошо изучены и проанализированы в литературе: Маргарита начала укреплять Ажен, даже строить цитадель, и в июне-августе 1585 г. попыталась организовать военные операции, оказавшиеся в целом неудачными, пытаясь отбить некоторые населенные пункты графства, держащие сторону гугенотов или короля Франции². Однако Немурский мирный договор 9 июля, который Генрих III, благодаря Екатерине Медичи, спешно подписал с Лигой, поставил Маргариту в неловкое положение. Ее союзник герцог де Гиз, попытавшийся было включить в статьи договора упоминание о Маргарите и ее окружении с целью обретения королевского прощения и легитимизации ее положения, получил категорический отпор от королевы-матери, заявившей, что с дочерью Франции королевская семья будет разбираться отдельно³. К тому же согласно условиям договора король отказывался признавать гугенота Генриха Наваррского наследником престола, соответственно, шансы самой Маргариты взойти на трон сводились на нет.

На какие средства королева Наваррская начала войну с мужем и братом? Надо полагать, на испанские деньги, которые направлялись Маргарите герцогом де Гизом. Франсуа Шуанен, придворный медик королевы, регулярно курсировал между Аженом и лигерскими лагерями, в чем Маргарита вынуждена была признаться уже после развода с Генрихом IV⁴. Известна также переписка Гиза и испанского посла во Франции Бернардино Мендосы, где герцог весьма хлопочет о выделении средств («40 или 50 тысяч экю», как он пишет) королеве Наваррской, причем уже после заключения Немурского мира⁵. И это несмотря на обещание, которое Гиз накануне дал Екатерине Медичи: «Господин де Гиз заверил меня, – сообщила она королю 14 сентября 1585 г., – и обещал ей [Маргарите] сказать, что он не будет ей больше писать и чтобы она не писала ему»⁶. Слова Гиза стоили недорого (его письмо Мендосе датировано тем же 14 сентября!), поскольку все противоборствующие стороны понимали, что ситуация мо-

¹ Письмо от 15 июня 1585 г.: *Catherine de Médicis. Lettres*. Vol. 8. P. 318.

² *Mariéjol J.-H. La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France*. P. 231-237; *Boucher J. Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle: Louise de Lorraine et Marguerite de Valois*. P. 290-293.

³ *Mariéjol J.-H. La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France*. P. 233.

⁴ В письме от 5 ноября 1602 г. к Антуану Сегье, парижскому судье, рассматривающему иск Маргариты к Шуанену: *Marguerite de Valois. Correspondance. Lettre 344*. P. 464-468.

⁵ См, например, письма от 14 сентября и 17 октября: *Croze J. de. Les Guises, les Valois et Philippe II*. T. 1. P., 1866. P. 350-352, 360.

⁶ *Catherine de Médicis. Lettres*. Vol. 8. P. 351.

жет измениться в любой момент. Да и сама Наваррская королева не прекращала переписку с герцогом и его матерью, Анной д'Эсте, изъявляя последней «...настоящую преданность, с которой я готова служить Вам всеми силами, на которые способна»¹. В любом случае, финансовых средств на содержание ее «гражданского» и военного домов все также не хватало. Так, расходы на двор Маргариты в августе 1585 г. составили 2483 экю при дефиците (не оплаченных счетах) в 377 экю, а в сентябре – месяце фиаско королевы – 2502 экю при дефиците в 384 экю.²

Военные траты явно составляли отдельную статью, и финансировались по мере поступления денег от Гиза (Испании). Историк того времени Ф. Мезере даже пишет об учреждении своего военного совета Маргаритой³. Нам сложно понять, что же представлял собой собственно ее военный дом в Ажене и какое количество капитанов, солдат и швейцарцев входило в его состав, тем более каким образом все они финансировались. Можно лишь сказать наверняка: капитаном ее почетной гвардии стал виконт де Дюра, муж ее скандальной придворной дамы, которая вместе с ним вернулась на службу к своей госпоже летом 1585 г. Дюра возглавил личную гвардию Маргариты и руководил военными операциями от ее имени до того момента, когда в августе был направлен королевой в Испанию просить денег у Филиппа II⁴. Позже военное командование перешло к известному лигеру – сеньору де Линьераку, балы Верхней Оверни, посланному на помощь Маргарите герцогом де Гизом вместе со своим «эскадроном» (не более 200 чел.)⁵. Известно также, что в распоряжении Маргариты было также несколько рот (*compagnies*: по разным данным, от 10 до 30), набранных также среди католиков региона весной-летом, то есть порядка нескольких сотен человек⁶. Капитанами военных отрядов Маргариты были католические дворяне Ажене и соседних провинций, которых королева активно призывала на службу⁷. Если швей-

¹ *Marguerite de Valois*. Correspondance. Lettres 234, 241. P. 319-320; 326-327.

² *Lauzun P.* Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 329, 341.

³ *Mezeray Fr.* Abrégé chronologique de l'histoire de France. Т. 3. Amsterdam, 1740. P. 372.

⁴ «Господин и госпожа де Дюра восторжествовали», – писал в одном из писем Генрих Наваррский (28 июня 1585 г.): *Recueil des lettres missives de Henri IV*. Т. 2. P. 79; о миссии маркиза де Дюра в Испанию было прекрасно известно Генриху III (переписка с французским послом в Испании Лонгле): *Lettres de Henri III*. P. 160-161.

⁵ *Mariéjol J.-H.* La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France. P. 232.

⁶ См. документы, приведенные Ф. Абаском: *Habasque F.* La domination de Marguerite de Valois à Agen, d'après les pièces d'archives // *Bulletin historique et philologique*. P., 1890. P. 226-256.

⁷ Сохранилось как минимум два полных письма (и упоминание о третьем) Маргариты на эту тему мелким дворянам Ажене, написанных летом 1585 г.: *Marguerite de Valois*. Correspondance. Lettre 235. P. 320-321; *La Chesnaye-Desbois*. Dictionnaire de la noblesse. Т. X. Paris, 1775. P. 240-242.

царцы, видимо, не более двух десятков человек, были расквартированы и постоянно находились в резиденции Маргариты (роль таковой играл большой и красивый дом в ренессансном стиле богатого горожанина Жана де Канбефора), то солдаты и капитаны проживали у горожан, как правило, не бедных, которые обязаны были их содержать, по обыкновению того времени¹. Последнее вызывало раздражение, усиливающееся тем, что все сопротивляющиеся лишались всего своего имущества в пользу казны королевы.

Два акта Маргариты, датированных 17 июля и 10 августа 1585 г., показывают, например, как было организовано финансирование гарнизона замка Тонбебук (Tombebouc), прикрывающего Ажен². 25 солдат во главе со своим капитаном, (который оплачивался отдельно, из средств королевы Наваррской или испанских субсидий), составляющие гарнизон, получали совокупно ежемесячное жалование 83 экю 20 солей (то есть каждый солдат по 3 экю и трети), которое выплачивалось за счет налогов, собираемых с жителей округа. Последние, правда, этими же актами были освобождены от уплаты остальных налогов³.

Несмотря на очевидную нехватку средств и неудачи, Маргарита не прекращала военных действий против гугенотов, и тем самым раздражала Генриха Наваррского («наше терпение будет длиться столько, сколько возможно», – напишет он маршалу де Матиньону летом)⁴, положение которого после заключения Немурского договора и последующего отлучения папой Сикстом V в сентябре 1585 г., включая лишение королевского сана, стало весьма шатким. Наверняка он очень жалел, что поссорился с женой, которая, о чем предупреждало его собственное окружение, являлась необходимой ступенью к трону Франции⁵.

25 сентября 1585 г. жители Ажена, подстрекаемые маршалом де Матиньоном и во главе со своими консулами, решились взять власть в свои руки и разоружить королеву Наваррскую, вернув город под эгиду Генриха III. Неизвестно, чем бы закончилась эта попытка, поскольку Маргарита укрылась в цитадели – укрепленном монастыре якобинцев, где

¹ Bourrachot L. Agen et Marguerite de Valois, reine de Navarre // Marguerite de France, reine de Navarre et son temps. Actes du colloque d'Аgen, 12-13 octobre 1991. Аgen, 1994. P. 71, 76.

² Копии этих документов были любезно предоставлены нам аженским историком-архивистом Даниэлем Кристианом (Daniel Cristiaens): «1585. Marguerite de Valois organize la defence de Tombebouc», «Marguerite de Valois prend en compte l'immunité octroyée à Bias». Archives departementales d'Аgen. Mss. AD.47/DSCN1317-1322.

³ Ibid.

⁴ Письма от 28 июня 1585 г. и 20 августа 1585 г.: Recueil des lettres missives de Henri IV. T. 2. P. 79, 122-123.

⁵ См.: д'Обишь Т.-А. Приключения барона де Фенеста. С. 183-184.

чувствовала себя в полной безопасности, если бы не неожиданный взрыв порохового склада этой цитадели во время королевского обеда. По свидетельству очевидцев, его устроил гугенот – агент Генриха Наваррского¹. Королева и ее окружение, едва не погибшие и оглушенные, выбравшись из-под развалин, решили, что начался полномасштабный штурм города, который обстреливается из пушек, и через ближайшие ворота покинули Ажен. Ж.-И. Марьежоль предположил, что ее могло сопровождать, судя по дорожным счетам, не более 15-20 человек – дам и кавалеров, которым в суматохе удалось найти лошадей². Беглая королева могла направиться только в сторону провинции Овернь, в принадлежавший ей замок Карла, комендантом которого был брат Линьерака сеньор де Марзе, провинции, где сам Линерак являлся балли, а губернатором был граф де Рандан, известный лигер, симпатизирующий Маргарите. Чуть позже извещенный обо всем король, в очередной раз пораженный решением сестры продолжать сопротивление, дважды предупреждал Рандана о том, что весьма не советует ему навещать королеву Наваррскую в Карла, не в силах его заставить арестовать Маргариту³.

Что стало в таких условиях с остальным домом Маргариты, ее имуществом и знаменитыми драгоценностями? 20 сентября, за несколько дней до этих роковых событий, Матиньон, выражая волю Генриха III, рекомендовал аженцам «соблюдать все почести и уважение, причитающиеся королеве Наваррской, ее дамам и фрейлинам, ничего не предпринимая против кого-либо из ее свиты»⁴. То есть предполагалось только разоружение военного дома Маргариты и восстановления королевского авторитета в Ажене. Генрих III, и это очевидно, готовил почву для примирения с сестрой, но взрыв цитадели и бегство королевы в Карла смешали карты всем участникам этой трагикомедии. Большая часть двора Маргариты, таким образом, осталась в городе. Горожане, по словам Летуаля «избили, прогнали и поубивали военных лиц, которые служили при ней»⁵; уцелел лишь «гражданский дом» королевы Наваррской, который, во главе с гофмейстериной мадам де Ноай, под защитой консулов и с позволения маршала де Матиньона, вскоре перебрался в соседний портовый (на реке Гаронне) городок Пор-Сент-Мари, готовясь последовать за своей госпожой в Карла. «Лига изгнана из Ажена,

¹ *Lauzun P.* Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 338.

² *Mariéjol J.-H.* La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France. P. 240.

³ Письма от 23 октября и 24 декабря 1585 г.: *Lettres de Henri III.* P. 189-190, 255.

⁴ *Lauzun P.* Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 333-334.

⁵ *Pierre de L'Estoile.* Registre-Journal du règne de Henri III. T. 5 (1585-1587). Genève, 2001. P. 44.

а королева Наваррская пребывает в опасности», – резюмировал парижские слухи Летуаль¹.

Счета Маргариты показывают, что 30 сентября 1585 г. она прибыла со своим отрядом в Карла, где пробудет чуть более года. У Матиньона не было никаких инструкций короля по поводу дам и фрейлин, равно как прочих «гражданских» служителей королевы, и он предпочел их отпустить в Овернь. Согласно тем же счетам, сеньор де Марзе был специально послан организовать переезд двора и транспортировку королевского имущества из Ажена и Пор-Сент-Мари в замок Карла. Аженцы потребовали заплатить за «аренду 26 тягловых лошадей, которые в течение 10 дней перевозили [из Ажена в Пор-Сент-Мари] кофры и мебель названной королевы Наваррской, а также [имущество] мадам де Дюра, фрейлин, прочих девиц, камеристок и иных служителей Ее Величества»². Марзе и помогавший ему медик Шуанен в итоге сумели переправить двор (и часть багажа) Маргариты в Карла, куда он прибыл 1 декабря. Экономика этого двора была между тем плачевна: если в октябре королева смогла заплатить 1790 экю из 1856 потраченных, то в ноябре только 770 из 2015, а в декабре 494 из 2004! Очевидно, что ее финансовые возможности были на исходе. Налоговые сборы из богатой области Ажене более поступать не могли: король Франции объявил о том, что графство присоединяется к королевскому домену, а Маргарита лишается в отношении него всяких владельческих прав. Несмотря на это, в ее счетах сохранилась курьезная запись, что некому «Пьеру Вере было уплачено 3 экю 20 сантимов за перевозку из Ажена в Карла нескольких бутылок душистой воды [духов]»³.

Однако далеко не все имущество Маргариты вернулось к ней в Овернь. Так, спустя два года, 31 июля 1587 года король писал Матиньону, что «Шуанен, сюринтендант и контролер дома королевы Наваррской», дал ему знать⁴, что по соглашению с маршалом, консулами Ажена были «опечатаны и поставлены под охрану несколько сундуков и гардероб» королевы. Генрих III приказывал, чтобы все ее имущество вернули владелице, о чем он специально известил консулов, и просил Матиньона проследить за доставкой вещей

¹ Ibid. P. 43.

² Сюда же прибавились счета за аренду «двух судов», перевозящих имущество мадам де Ноай и придворных дам: *Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne*. P. 343.

³ *Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne*. P. 343.

⁴ По распоряжению Маргариты осенью 1585 г. Шуанен временно совмещал несколько должностей, оставаясь штатным медиком, однако позже предал свою госпожу, раскрыв королю часть ее секретов, в частности содержание переписки с Гизами.

по назначению¹. Видимо, это имущество было арестовано за неоплаченные долги, образовавшиеся во время ее пребывания в Ажене и переезда двора в Карла. Наконец, самой главной утратой для Маргариты стала потеря роскошного жемчужного гарнитура и драгоценностей, ради которых она была готова вернуться и «сжечь Ажен дотла»². Их поисками по поручению королевы занялась м-ль де Ноай, ее фрейлина, отвечающая за хранение королевских драгоценностей, но ничего не добились от городских консулов, проводивших расследование. Однако Ф. Лозен в свое время обнаружил любопытный документ в архиве Ажена – дар короля Наваррского своим гугенотским капитанам, датированный именно осенью 1585 г., в котором он жалуется им 700 экю за то, что те отобрали у своих солдат два кольца с драгоценными камнями, принадлежавшими королеве Наваррской³. Можно только догадываться, как они попали в руки солдат (при разграблении аженского дома королевы или были извлечены из-под руин цитадели), равно как у нас нет никаких сведений о том, что Генрих де Бурбон вернул их жене обратно. Украсили ли они затем прекрасную Коризанду?

7 декабря 1585 г. Генрих Наваррский написал, наверное, самое известное из своих писем любовнице, большую часть которого посвятил обсуждению своей жены (!): «Ко мне прибыл курьер от Госпожи с верблюдами (*Dame aux chameaux*) просить у меня подорожную (*passport*), чтобы провезти 500 бочонков вина, не платя пошлину, для ее собственного потребления. Это равносильно объявить себя публично пьяницей. В опасении, чтобы она не упала с такой высоты, со спин своих зверей, я отказал. Это означает быть горгульей сверх крайности»⁴. Большинство историков узнали в «госпоже с верблюдами» Маргариту и, вслед за ее мужем, сделали (и делают до сих пор) скоротечные выводы, что королева и ее окружение действительно вели соответствующий образ жизни в замке Карла, который Т.-А. д'Обинье называл «разбойничьим логовом»⁵. Правда, Э. Вьенно вообще отвергла такую версию, написав, что безденежной и больной Маргарите осенью-зимой 1585/1586 г. было не до вина в таком количестве и что в письме речь не могла идти о королеве Наваррской⁶. Однако все же Генрих писал именно о своей супруге. В 2009 г.

¹ Речь идет о том, что начиная с лета 1587 г. король пытался вновь привлечь Маргариту на свою сторону, поскольку она превратилась в независимую хозяйку Юссонского замка. Видимо, возврат арестованного в 1585 г. ее имущества был жестом примирения: *Lettres de Henri III*. P. 561.

² *Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne*. P. 345.

³ *Ibid.* P. 346.

⁴ *Recueil des lettres missives de Henri IV*. T. 2. P. 153-154.

⁵ *Mariéjol J.-H. La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France*. P. 242.

⁶ *Вьенно Э. Маргарита де Валуа*. С. 355.

это доказал аженский историк Д. Кристиан, который нашел документы, подтверждающие, что вино в действительности предназначалось для большого события – свадьбы племянника Линьерака и Марзе – Алена-Фредерика д'Отфора и Жанны де Сен-Шаман, отпразднованной в декабре 1585 г. Видимо, Маргарита была приглашена на этот праздник как самая почетная гостья, и по просьбе Линьерака, от которого зависела, попыталась купить вина для гостей без дополнительных налоговых сборов, обратившись к мужу (Овернь никогда не являлась областью виноделия, а Маргарите нравились именно гасконские напитки)¹.

Что касается «госпожи с верблюдами», то комментаторы пытались по-разному объяснять это выражение, выдвигая не очень убедительные версии, например, о том, что король Наваррский так обзывал свою жену, вспоминая парк экзотических животных, которых когда-то держал при Неракском замке его отец Антуан де Бурбон, в том числе и верблюдов². Д. Кристиан выдвинул предположение, что Генрих, воспитанный, как гугенот, на Ветхом завете, на деле сравнивал ее с библейской царицей Савской, которая решила лично убедиться в мудрости царя Соломона (то есть короля Наварры): «И пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями»; «Царь же Соломон дал царице Савской все, чего она желала и чего она просила, кроме таких вещей, какие она привезла царю. И она отправилась обратно в землю свою, она и слуги ее» (3 Цар. 10:2 – 10). Как видно, вся мудрость Генриха Наваррского ограничилась насмешками над женой, которой он отказал во всем.

9 октября Генрих III написал Матиньону, что «собирается позже выразить ему свое намерение в отношении королевы Наваррской»³. Действительно, несколько дней спустя, судя по его переписке, он решил, что Екатерина Медичи должна начать срочные сборы в дорогу на переговоры со своей мятежной дочерью в Оверни, и возможно, провести там всю зиму⁴, но узнав, что Маргарита не собирается мириться со своей семьей, передумал. Дело в том, что по согласованию с ним королева-мать пред-

¹ Статья Д. Кристиана, опубликованная в региональном «Аженском журнале» в 2009 г., прошла практически не замеченной в сообществе историков: *Cristiaens D. Une lettre inedit de Marguerite de Valois // Revue de l'Agenais. №3. 2009. P. 303-340.*

² *Henri IV. «J'ai tellement envie de vous». Lettres d'amour. 1585-1610 / Éd. F. Kermina. P., 2010. P. 59.*

³ *Lettres de Henri III. P. 172.*

⁴ Король просил губернатора Оверни графа де Рандана подготовить зимние квартиры для Екатерины и ее окружения в Клермоне и Кюссе, «чтобы навещать королеву Наваррскую»; письмо от 23 октября 1585 г.: *Lettres de Henri III. P. 189-190*; письмо самой Екатерины с этой же датой: *Catherine de Médicis. Lettres. Vol. 8. P. 361.*

ложила ей переехать в овернский замок Ибуа – личное владение Екатерины, но опытная в отношениях с родственниками наваррская королева, почувствовав подвох, отказалась в следующих выражениях: «Я живу в очень хорошем месте, каковое принадлежит мне. Со мной много придворных, я нахожусь в большом почете и полной безопасности»¹. Тогда семья Валуа заняла выжидательную позицию, не в силах схватить или заманить куда-либо свою беглую родственницу. Вплоть до октября 1586 г. Генрих III ни слова не проронит в своей переписке о сестре. В декабре 1585 г. Екатерина единственно напишет Беллиевру, что «ее ничто так не огорчает, как неповиновение королевы Наваррской»².

Кто же обосновался в Карласком замке, куда двор королевы Наваррской окончательно прибыл в декабре 1585 г.? Много ли там было придворных, как утверждала Маргарита в письме к матери? Об этом мы знаем мало. Бесспорно, главную роль играли военные влиятельные капитаны, поддерживающие Лигу, – сеньор де Линьерак и его братья – сеньоры де Марзе и Робер дю Камбон. Известно, что дамы и иные родственники из этой же семьи также пребывали в окружении королевы. В это же время у Маргариты появляется новый возлюбленный – ее штатный шталмейстер сеньор д'Обиак, который очень быстро вступил в борьбу с Линьераком за внимание королевы и за главенство в ее военном доме. Сестра д'Обиака Мадлена находилась при ней в качестве фрейлины. Приблизительно в конце декабря-начале января 1586 г. в Оверни объявился также виконт де Дюра, без испанских денег и каких-либо внятных объяснений, какие гарантии он получил от Филиппа II³. Заподозренный в двойной игре, имевшей место на самом деле, он был изгнан от двора вместе со своей женой, гофмейстериной двора в Карла виконтессой де Дюра. Позже, в письме к Филиппу II осенью 1587 г., Маргарита опишет все следующими словами: «Опрометчивость господина де Дюра и хитрость моих врагов соблазнили его покинуть меня, удержав при себе все средства, которые Вам угодно было ему доверить... Скупость и отчаяние от первой ошибки вселили в его сердце измену и желание захватить [замок] Карла, где я находилась, и меня саму, о чем я также была извещена своими людьми. Видя, что его замысел раскрыт, он бежал, захватив с собой шифры и ключи к документам, выданные ему во время его поездки, чтобы писать Вам. Это ввергло меня в крайнее огорчение, не столько из-за опасения,

¹ *Marguerite de Valois. Correspondance. Lettre 236. P. 321-322.*

² *Catherine de Médicis. Lettres. Vol. 8. P. 376.*

³ Во всяком случае, в начале декабря он был еще в Испании, о чем был в курсе Генрих III: *Lettres de Henri III. P. 236-237.*

что Дюра передаст их за вознаграждение (что и произошло) королю моему брату, зная о желании последнего преследовать меня, сколько из-за слухов о моей пострадавшей репутации, представляющих меня неблагодарной и преданной Вашей службе только на словах. К тому моменту я уже испытала самую большую досаду, поскольку из-за промедления Дюра я потеряла Ажен...»¹. Оба супруга не переживут 1586 год: виконт погибнет в одном из сражений, а виконтесса умрет во время эпидемии чумы. Маргарита не простит им предательства: никогда более их имена не будут фигурировать ни в ее переписке, ни в ее мемуарах.

Предателем оказался и медик Франсуа Шуанен, который был с позором выдворен после того, как потребовал от своей госпожи немислимую сумму в 6000 экю за оказанные ранее услуги в качестве курьера к герцогу де Гизу и лигерам, равно как за помощь в организации переезда двора в Карла и временное выполнение функций сюринтенданта королевского дома. Получив отказ, он устроил скандал, написав пасквиль на королеву, после чего был побит палками «некоторыми из моих дворян», как напишет потом сама Маргарита, возбудившая в начале 1600-х гг. против него судебный процесс. Медик не остался в долгу и по прибытии в Париж передал Генриху III часть хранившихся у него документов (или, скорее всего, копий, которые он вовремя сделал), уличающих королеву Наваррскую в связях с лигерами и Гизом². Вместе с бумагами, поступившими от виконта де Дюра, рисовалась картина, сокрушительная для репутации члена правящей семьи. Именно в 1586 г. Екатерина Медичи начала искать замену Маргарите в качестве жены гугенотскому лидеру.

Между тем какие-то финансовые средства Маргарите удалось получить в начале 1586 г. Трудно сказать, из каких источников. Э. Вьенно, вслед за другими авторами, повторяет, что королева занимала деньги у того же Линьерака и иных оверньских дворян³. Однако счета ее дома показывают, что она по-прежнему жила на широкую ногу и в первом полугодии была вполне кредитоспособна. Учитывая, что речь идет о тысячах экю (огромные, немислимые суммы даже для богатых провинциальных дворян, тем более в военное время), весьма сомнительно, чтобы их кошелек были единственным и главным источником этих средств.

¹ *Marguerite de Valois*. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 295-296; Брантом, биограф и друг Маргариты, также был убежден в пагубной роли, которую сыграла скандальная чета Дюра в ее судьбе: «Она была окружена очень плохими слугами, особенно мадам де Дюра, которая, как говорят, обладала на нее сильным влиянием...» – *Brantôme, Pierre de Bourdeille, abbé de*. Marguerite, reine de France et de Navarre. P. 169-170.

² *Marguerite de Valois*. Correspondance. Lettre 344. P. 464-469.

³ *Вьенно Э.* Маргарита де Валуа. С. 180.

Бесспорно, часть денег продолжало поступать от ее иных владений, не конфискованных короной, некоторых синекур, что косвенно подтверждает Летуаль¹, а также от лидеров Лиги. Во всяком случае, расходная часть бюджета ее двора за январь-март 1586 г. составила 6948 экю, примерно по 2316 экю ежемесячно, из которых было уплачено 6708 экю, то есть почти вся сумма (!); в следующем квартале, за апрель-июнь – 6502 и 5934 экю соответственно². Если сравнивать эти цифры с расходами ее двора за предыдущее время, то видно, что они вполне сопоставимы, и более того, это означает, что двор был по-прежнему многочислен.

Хотя мы не можем сказать точно, насколько именно, но речь идет о персонале минимум в 120-150 человек (штатные росписи персонала двора за 1585 г. и за 1586 г. идентичны, но очевидно, что далеко не все из служащих добрались из Ажена в Овернь). Замка Карла сейчас уже не существует, и можно только догадываться, какой он был вместимости и кто мог проживать в его пределах, а кто – в его окрестностях. Престарелая мадам де Ноай, гофмейстерина Маргариты в Ажене, не последовала за своей госпожой и вернулась в Бордо, однако, как стало известно по сохранившейся переписке семьи Ноай, она поддерживала регулярную связь с Маргаритой через своего сына Анри де Ноая, рассчитывая при более благоприятных обстоятельствах вернуться к исполнению своих обязанностей при королеве. Письма сеньора де Ноая стали ценным источником о событиях, связанных с судьбой двора наваррской королевы в 1585-1587 гг.³

Именно он в октябре 1586 г. написал матери, что Маргарита и ее окружение покинули Карла, объясняя это тем, что Линьерак и д'Обиак рассорились окончательно: «Отправившись в путь на крупе коня позади него [д'Обиака] и сопровождаемая также Камбоном и Линьераком, а также некоторыми служащими ее дома, ее фрейлинами, включая м-ль д'Обиак, она удалилась в замок под названием Ибуа близ Ланшера, который принадлежит королеве-матери»⁴. Какое-то время Линьерак и его брат сопровождали кортеж королевы, отдавая надлежащие почести, а затем покинули его, прекрасно зная, что финал уже близок: буквально по пятам Маргариту преследовал отряд маркиза де Канийака, действующий по приказу короля, который разминулся с ней на несколько часов. Она успела-таки укрыться в Ибуа, где провела в осаде три или четыре дня, но 21 октября сдалась.

¹ *Pierre de L'Estoile*. *Registre-Journal du règne de Henri III*. T. 5. P. 190.

² *Lauzun P.* *Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne*. P. 487.

³ Опубликованы: *Lettres de la famille de Noailles // Cabinet historique*. Vol 20 (I). 1874.

⁴ Цит по: *Lauzun P.* *Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne*. P. 489.

Линьерак, таким образом, также оказался в череде людей, предавших Маргариту. Ссора с сеньором д'Обиаком явилась только удобным поводом, чтобы выгнать ее из Карла и передать в руки короля. Бесспорно, Линьерака соблазнило предложение Генриха III выплатить за поимку королевы Наваррской 10 000 экю, но смущала возможная реакция на это герцога де Гиза и Лиги в лице губернатора Оверни Рандана¹. Бюджет двора в Карла в июле-сентябре хотя и составил 6305 экю, но счета были оплачены только на сумму только 1233 экю, а из расходов октября 1586 г. – 1796 экю – услуг было оплачено только на 441 экю². Очевидно, деньги перестали поступать в замок, и Маргарита превратилась в банкрота. Содержать ее саму и ее двор за свой счет бальи Оверни и его семья не захотели или, скорее всего, не смогли. Видя начавшееся наступление в сторону Оверни королевской армии герцога де Жуайеза, Линьерак в итоге спровоцировал отъезд королевы, понимая, что отправляет ее в ловушку, но успел потребовать у нее несколько драгоценных камней в качестве компенсации за все оказанные им услуги, приняв, таким образом, половинчатое решение³.

«Господа, вы уже знаете об успешном захвате королевы Наваррской», – ликовал Генрих III в конце октября 1586 г., направляя послание своему Совету финансов. «Требуется, – продолжал он, – оплатить расходы на ее охрану. Королева, моя добрая мать, полагает, что нужно нанять от 50 до 100 швейцарцев». Последних должен был прислать маршал де Матиньон⁴. Сеньор де Ноай тем временем сообщал своей матери, что Маргариту перевезли в замок Сент-Аман под охраной «сотни аркебузирров»⁵. Последовали первые инструкции короля относительно судьбы сестры: так, в письме к Виллеруа он пишет, чтобы государственный секретарь немедленно приказал от его имени маркизу де Канийаку, чтобы тот сопроводил ее в замок Юссон, а также чтобы был наложен арест на все ее земли и пенсии, из которых будут оплачены услуги маркиза и его солдат. «Что касается ее мужчин и женщин», король потребовал, чтобы их «прогнали немедленно, оставив лишь одну фрейлину и одну камеристку», «в ожидании, когда королева-мать подберет ей персонал сама»⁶. Таким образом, Генрих III объявлял двор Маргариты

¹ Об этом написала сама Маргарита год спустя Филиппу II: *Marguerite de Valois*. Мемуары. Избранные письма. Документы. С. 296-298.

² *Laizun P.* Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 487, 493.

³ *Вьенно Э.* Маргарита де Валуа. С. 182.

⁴ *Lettres de Henri III.* P. 422.

⁵ *Lettres de la famille de Noailles.* P. 71.

⁶ *Lettres de Henri III.* P. 423.

упраздненным и напрямую причастным к мятежу и бегству их госпожи, а в отношении сестры потребовал, чтобы в официальных документах она более не называлась «нашей дорогой и горячо любимой сестрой». Так как формально ее штат находился на содержании короны, король и поручал матери самой заняться формированием персонала арестованной королевы. Не зная ничего об этих решениях, Маргарита написала покаянное письмо Екатерине, в котором между прочим просила «сжалиться над моими бедными служащими, каковые из-за нужды, в которой мне пришлось пребывать много лет, не получали оплаты. Я считаю, что мне следует взять это на свою совесть»¹. В ответном письме Екатерина ни словом не обмолвилась на эту тему: у короны не было ни денег, ни желания оплачивать долги ее беглого двора; служащих королевы не стали преследовать в судебном порядке и просто распустили – это и было самое страшное для них наказание, поскольку многие, особенно из числа неблагородного состава, оставались без крова, столования и средств к существованию. Наказанию подвергся только сеньор д'Обиак: после недолгого суда его казнили во дворе замка Эгперс². Его сестра удалилась в монастырь. Учитывая, что оба они приходились родственниками влиятельной семье Ноай, новости распространились мгновенно и стали общеизвестны во Франции.

Однако был ли двор распущен в действительности? Спустя несколько дней король в очередном письме к тому же Виллеруа был более сдержан: «Я уже написал маркизу [де Канийаку] по поводу ее женщин, с тем, чтобы он ей оставил двух камеристок и одну из ее фрейлин, ибо я полагаю, что пусть лучше они разделят ее заключение, чем те, кто этого не заслуживает». И далее: «Прикажите маркизу де Канийаку, чтобы он не трогался с места до того, пока я не пришлю либо швейцарцев, либо иных солдат [для постоянной охраны]»³. В середине ноября 1586 г. он пишет уже самому Канийаку, приказывая ему «хорошо охранять» Маргариту и запрещая солдатам разговаривать с ней. В который раз он просит удалить всех ее служащих, возможно, сомневаясь, что Канийак выполняет поручение Виллеруа буквально, и оставить ей женщин из ее свиты только «для услужения», а также двоих или троих мужчин (*officiers*)⁴. То есть король начал уступать и уже не ограничивал число женщин, как писал

¹ *Marguerite de Valois. Correspondance. Lettre 239. P. 324-325.*

² Екатерина Медичи вообще предлагала королю повесить д'Обиака «в присутствии этой несчастной, прямо во дворе Юссонского замка». – *Catherine de Médicis. Lettres. Vol. 9. P., 1905. P. 109, 177.*

³ *Lettres de Henri III. P. 425.*

⁴ *Ibid. P. 432-433.*

ранее, позволяя добавить к ним небольшой мужской персонал (возможно, повара, врача и камердинера). Наконец, в начале декабря король с удовлетворением уведомил Виллерау, что «швейцарцы прибыли и уже охраняют нашу несчастную»¹.

У Генриха III недаром возникли сомнения в отношении Канийака, чья жена Жильберта де Шабанн являлась постоянной дамой штата Маргариты и оказалась с ней в Юссоне, а сам он приходился зятем гувернантки королевы! Уже в конце января 1587 г. Канийак, не без влияния своей пленницы, сделал выбор в пользу Лиги. 30 января, приняв участие в совещании лигеров Лионе, он написал письмо герцогу де Гизу с просьбой о помощи и покровительстве². А следом, 1 февраля, отправил послание Генриху III, настоятельно прося «освободить королеву Наваррскую»³, и, не дожидаясь реакции короля, в середине февраля вывел швейцарцев и солдат во внутренний двор Юссона, заставив их присягнуть на верность Маргарите и Лиге.

Екатерина Медичи не успела набрать штат служащих для пленной дочери – та снова обрела свободу, вместе с возможностью вернуть к себе всех тех, кто остался в замках Карла и Ибуа или вынужден был искать себе иное пристанище⁴. Уже в конце 1587 г. года Маргарита де Валуа написала письмо своему зятю Филиппу II Испанскому в выражениях полновластной хозяйки положения, вновь прося денег на вооруженную борьбу с гугенотами. Ее двор, восстановленный в течение быстрого времени, уже не был беглым – он обрел постоянное пристанище почти на двадцать лет и со временем добился своей легитимности, признанной Генрихом III уже в 1588 г. и подтвержденной Генрихом IV в 1593 г., а позже триумфально вернулся в Париж в 1605 г., спустя 22 года после вынужденного отъезда. Однако эти сюжеты требуют иных исследований.

В целом, феномен маргинального, затем мятежного и одновременно беглого двора во Франции, обретя характер еще и феномена политического, в условиях решающей фазы гражданской войны, бесспорно, явился разрушающим фактором для семьи Валуа, «разорвав» единое

¹ Ibid. P. 458.

² BNF. Ms.fr. Clairambault 357. F. 509v и далее. Documents originaux et copies, mémoires et extraits tirés de la Bibliothèque du Roi, fonds de Béthune, Brienne, etc., pour servir aux études d'histoire du Dauphin sous la direction de Bossuet, et concernant les règnes de François Ier à Henri III, avec une suite de Henri IV à Louis XIV (1610-1710). XLVII. Règne de Henri III. 1583-1587 (<http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9001053r.r=canillac+marguerite.langFR>).

³ Ibid. P. 592v.

⁴ О восстановлении двора Маргариты см.: *Шишкин В.В.* Французский двор в конце гугенотских войн: потеря единства и проблема воссоздания // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория, символика, церемониал. М., 2004. С. 41-52.

королевское тело и вызвав замешательство в королевской фамилии, которая, однако, сама и спровоцировала конфликт. Именно последнее обстоятельство и боязнь передачи короны враждебному и чужеродному лотарингскому клану заставило в итоге Генриха III и позже Генриха IV признать политическую важность фигуры Маргариты, а вместе с ней и ее двора как необходимого союзника для обретения единства страны и сохранения легитимности королевской власти для потомков Капетингов. Именно двор Маргариты смог стать связующей цепью для исчезнувшего двора Валуа и вновь собранного двора Бурбонов.

Список литературы

- Элиас Н.* Придворное общество. М., 2002. [*Jelias N.* Pridvornoe obshhestvo. М., 2002.]
- Boucher J.* Société et mentalités autour de Henri III. P., 2007.
- Solnon J.-F.* La cour de France. P., 1987.
- Chatenet M.* La cour de France au XVIe siècle. P., 2002.
- Шишкин В.В.* Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб., 2004 [*Shishkin V.V.* Korolevskij dvor i politicheskaja bor'ba vo Francii v XVI-XVII vekah. SPb., 2004].
- Romier L.* La conjuration d'Amboise. P., 1923.
- Ruble A. de.* Antoine de Bourbon et Jeanne d'Albret. P., 1881-1886. 4 vols.
- Лучицкий И.В.* Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции. СПб., 2011 [*Luchickij I.V.* Feodal'naja aristokratija i kal'vinisty vo Francii. SPb., 2011].
- Brunet S.* De l'Espagnol dedans le ventre. Les catholiques du Sud-ouest de la France face à la Réforme. P., 2008.
- Daussy H.* La partie huguenot. Chronique d'une désillusion (1557-1572). Genève, 2013.
- Tachouzin P.* Henri de Navarre à Nérac. Les marches du trône. Toulouse, 1989
- Penzi M.* Les pamphlets ligueurs et la polémique anti-ligueuse: faux-textes et «vrai faux», propagande et manipulation du récit (1576-1584) // La mémoire des Guerres de religion. La concurrence des genres historiques (XVIe-XVIIe siècles). Genève, 2007.
- Le Person X.* «Pratiques» et «pratiqueurs»: la vie politique à la fin du règne d'Henri III (1584-1589). Genève, 2002.
- Le Roux N.* Les guerres de religion. 1559-1629. P., 2009.
- Foa J., Vidoni N.* Catherine de Médicis. Un destin la plus grand que la prudence. P., 2012.

Лозинский А.А. Генеральный совет Лиги // СВ. Вып. 33-34. М., 1971. [*Lozinskij A.A.* General'nyj sovet Ligi // Srednie veka. Вып. 33-34. М., 1971].

Constant J.-M. La Ligue. P., 1985.

Jouanna A., Boucher J., et als. Histoire et dictionnaire des Guerres de religion. P., 1998.

Ratel S. La Cour de la reine Marguerite // Revue du Seizième Siècle. № 11. 1924.

Вьенно Э. Маргарита де Валуа. История женщины, история мифа. СПб., 2012. [*V'anno Je.* Margarita de Valua. Istorija zhenshhiny, istorija mifa. SPb., 2012].

Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P., 1902.

Mariéjol J.-H. La vie de Marguerite de Valois, reine de Navarre et de France. 1553-1615. P., 1928.

Mariéjol J.-H. La Réforme et la Ligue. – L'Édit de Nantes (1559-1598) // Lavissee E. Histoire de France. Т. 6 (1). P., 1904.

Moisan M. L'exil auvergnat de Marguerite de Valois. Carlat, Usson. 1585-1605. Nonette, 1999.

Воронова Т.П., Луизова Т.В. Сборники документов коллекции П.П. Дубровского. Каталог. Ленинград, 1979. [*Voronova T.P., Luizova T.V.* Sborniki dokumentov kollekcii P.P. Dubrovskogo. Katalog. Leningrad, 1979].

Lettres de Henri III, roi de France (Recueillies par P. Champion). P., 1959-2012. 7 vols.

Catherine de Médicis. Lettres. 11 vols. P., 1880–1909, 1943.

Recueil des lettres missives de Henri IV. 9 vols. P., 1843–1876.

Marguerite de Valois. Correspondance. 1569-1614. P., 1998.

Boucher J. Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle: Louise de Lorraine et Marguerite de Valois. Saint-Etienne, 1995.

Brantôme, Pierre de Bourdeille, abbé de. Marguerite, reine de France et de Navarre // Brantôme, Pierre de Bourdeille, abbé de. Œuvres complètes. Т. 2. P., 1848.

Lettres de Henri III. P., 2006. Т. 6 ; 2012. N 7.

Pierre de L'Estoile Registre-Journal du regne de Henri III. Т. 4 (1582-1584). Genève, 2000.

Бабелон Ж.-П. Генрих IV. Ростов-на-Дону, 1999. [*Babelon Zh.-P.* Genrih IV. Rostov-na-Donu, 1999].

Маргарита де Валуа. Мемуары. Избранные письма. Документы / Подг. В.В. Шишкиным, Л. Ангаром, Э. Вьенно. СПб., 2010. [*Margarita*

de Valua. Memuary. Izbrannye pis'ma. Dokumenty / Podg. V.V. Shishkinym, L. Angarom, Je. V'anno. SPb., 2010.]

Chichkine V. Documents inédits sur Marguerite de Valois à Saint-Pétersbourg // *Seizième siècle*. №8. 2012.

Ангар Л., Шишкин В.В. Наваррский двор глазами Маргариты де Валуа: реальность и представление // *СВ*. Вып. 72 (1-2). М., 2011. [*Angar L., Shishkin V.V.* Navarrskij dvor glazami Margarity de Valua: real'nost' i predstavlenie // *Srednie veka*. Вып. 72 (1-2). М., 2011].

Jaurgain J. de. Corisande d' Andoins, Comtesse de Guiche et Dame de Gramont // *Revista Internacional de los Estudios Vascos*, 1907.

Caillières J. de. Histoire du maréchal de Matignon. P., 1661.

Guyot J.-N. Traité des droits, fonctions, franchises, exemptions, prérogatives et privilèges. P., 1786. Т. 1.

Chaunu P. L'État // *Histoire économique et sociale de la France*. 1450-1660. P., 1977. Т. 1 (1).

Шишкин В.В. «Истинная католичка» замужем за гугенотским лидером: пример Маргариты де Валуа // *Исторический журнал – научные исследования*. М., 2011. № 6. [*Shishkin V.V.* «Istinnaja katolichka» zamuzhem za gugenotskim liderom: primer Margarity de Valua // *Istoricheskij zhurnal – nauchnye issledovanija*. М., 2011. № 6].

Д'Обинье Т.-А. Приключения барона де Фенеста. Жизнь, рассказанная его детям. М., 2001. [*D'Obin'e T.-A.* Prikljuchenija barona de Fenesta. Zhizn', rasskazannaja ego detjam. М., 2001].

Montaigne. Oeuvres complètes. P., 1962.

Mémoires de Henry de La Tour d'Auvergne, vicomte de Turenne. P., 1823.

Croze J. de. Les Guises, les Valois et Philippe II. Т. 1. P., 1866.

Mezeray Fr. Abrege chronologique de l'histoire de France. Т. 3. Amsterdam, 1740.

Habasque F. La domination de Marguerite de Valois à Agen, d'après les pièces d'archives // *Bulletin historique et philologique*. P., 1890.

La Chesnaye-Desbois. Dictionnaire de la noblesse. Т. 10. P., 1775.

Bourrachot L. Agen et Marguerite de Valois, reine de Navarre // *Marguerite de France, reine de Navarre et son temps*. Actes du colloque d'Agen, 12-13 octobre 1991. Agen, 1994.

Pierre de L'Estoile. Registre-Journal du règne de Henri III. Т. 5 (1585-1587). Genève, 2001.

Cristiaens D. Une lettre inedite de Marguerite de Valois // *Revue de l'Agenais*. №3. 2009.

Henri IV. «J'ai tellement envie de vous». Lettres d'amour. 1585-1610. P., 2010.

Tamizey de Larroque Ph., éd. Lettres de la famille de Noailles // Cabinet historique. Vol 20 (I). 1874.

Catherine de Médicis. Lettres. Vol. IX. P., 1905. P. 109, 177.

Шишкин В.В. Французский двор в конце Гугенотских войн: потеря единства и проблема воссоздания // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория, символика, церемониал. М., 2004. [Shishkin V.V. Francuzskij dvor v konce Gugenotskih vojn: poterja edinstva i problema vossozdaniya // Korolevskij dvor v politicheskoj kul'ture srednevekovoj Evropy. Teorija, simbolika, ceremonial. M., 2004].